

ПАМЯТИ ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА ЧЕРНОУСА

УДК 93/94 (470.64)

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-120-124

**АДЫГСКИЙ МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ И СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ*****В.В. ЧЕРНОУС**

*Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
E-mail: isir@sfedu.ru*

Аннотация. Интеграционный процесс адыгского и русского миров насчитывает более тысячи лет, прошел несколько этапов, в ходе которых общие интересы и комплиментарность сменялись конфликтами, в т.ч. вооруженными. Институциональный конфликт при реализации имперских административных практик в Кабарде и Северо-Западном Кавказе проявился в трагических последствиях Кавказской войны и мухаджирства. Адыгский (черкесский) суперэтнос стал разделенным народом. В XX в. российские адыги вместе с другими народами России пережили трагические страницы и, вместе с тем, стали строителями и органичной частью российской цивилизации, государства-континента. После распада СССР адыги, как и все народы бывшего Советского Союза переживают непростой период кризиса идентичности, из которого рождается самоидентификация – геополитическая, цивилизационная, национальная (гражданская), этническая. Динамика современной ситуации доказывает, что на основе узкого этноцентризма решать этнонациональные проблемы невозможно. Перед Россией, русскими, адыгами, другими народами стоят общие задачи. Их интересам отвечает не конфронтационное, а конструктивное солидарное взаимодействие на основе диалога по укреплению гражданской общероссийской идентичности, что является гарантом безопасности всех народов России, их этнической идентичности и модернизации.

Ключевые слова: Адыгский мир; Россия; история; современность; интеграция; конфликты; этническая идентичность; гражданская идентичность; модернизация.

**ADYGHIE (CIRCASSIAN) WORLD IN HISTORICAL DESTINY AND
MODERN RUSSIA****V.V. CHERNOUS**

*Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, Pushkin st., 160
E-mail: isir@sfedu.ru*

---

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Международной научной конференции «Адыги (черкесы) история и современность» (25-27 апр. 2014 г. Нальчик, Россия).

Abstract. Process of integration of Circassian and Russian worlds comprises by now more than one thousand years. It passed through several phases in the course of which common interests and mutual complementarity have been replaced by conflicts, occasionally armed conflicts. Institutional conflict generated by realization of imperial administrative practices in Kabarda and North-West Caucasus has led to tragic consequences of Caucasian war and muhajeer exile. Adyghe (Circassian) super-ethnos became the divided people. In the 20th century Russian Adyghe (Circassians) together with the other peoples of Russia lived through tragic pages and simultaneously became the builders and organic part of the Russian civilization – continent-state. After the fall of the USSR Adyghe alike the all other peoples of the former Soviet Union confront identity crisis, which gives birth to the search of identification – geopolitical, civilizational, national (civil) and ethnic. Dynamics of current situation proves that it is impossible to solve ethno-national problems on the basis of narrow ethno-centrism. Russia and Russians, Adyghe and other peoples confront common tasks. Not the confrontational but constructive cooperative action based on dialogue for the strengthening of All-Russian civil identity is in their interest and that is what may guarantee to all the peoples of the Russia security, preservation of their ethnic identity along with modernization.

Key words: Adyghe (Circassian) world; Russia; history; modernity; conflicts; integration; ethnic identity; civil identity; modernization.

Интеграционный процесс адыгского и русского миров насчитывает более тысячи лет, прошел несколько этапов, в ходе которых общие интересы и комплиментарность сменялись конфликтами, в т.ч. вооруженными.

Адыгский и Русский миры находятся в процессе цивилизационно-культурного взаимодействия со времен формирования древнерусского государства, оставив след в южнорусских говорах, топонимике, составе дружинных элит древнерусских княжеств, в истории Тмутараканского княжества.

Адыги и Русь в равной степени испытали нашествие Монгольской империи в XIII в., а затем Тимура. Оказались в зависимости от Золотой Орды, что имело для них сходные социально-экономические и культурные последствия, сказалось на динамике политогенеза.

Противоречиво и неоднозначно складывались отношения адыгов и Московского (Русского) государства с Крымским ханством, формируя их общие интересы. Несмотря на цивилизационно-типологические отличия адыгского и русского миров, близкий стадийный уровень и общие геополитические интересы создали предпосылки для интеграции адыгских политий и Московского царства в XVI в. Князья Черкасские заняли ведущие позиции в Боярской элите XVI – нач. XVIII вв. Московского царства.

В XVIII в. в условиях европеизации и утверждения в ходе русско-турецких и русско-иранских войн Российской империи на Кавказе, становления российской администрации, опирающейся на европейские методы инкорпорации новых земель и народов, происходит конфликт с частью горских владетелей и обществ, включая адыгов, который перерос в Кавказскую войну. Кризис кавказской горской цивилизации в конце XVIII в. привел к обострению внутрикавказских социальных противоречий. Возможные альтернативные внутренне обусловленные пути развития Кавказской горской цивилизации,

включая адыгов, в контексте борьбы за гегемонию на Кавказе Англии, России и Турции не могли быть реализованы.

Кавказская война как результат глубокой геополитической переструктуризации Черноморско-Каспийского региона привела к включению его в состав Российской империи. Углубление стадийного расхождения Российской империи и адыгского мира привело к институциональному конфликту при реализации имперских административных практик в Кабарде и Северо-Западном Кавказе и проявилось в трагических последствиях Кавказской войны и мухаджирства.

Адыгский (черкесский) суперэтнос стал разделенным народом. Дальнейшее развитие потомков черкесских мухаджиров происходило в составе Османской империи, а после ее распада в составе образовавшихся в XX в. ближневосточных государств.

Виктор Владимирович Черноус выступает на Международной научной конференции «Адыги (черкесы) история и современность» (25-27 апр. 2014 г. Нальчик, Россия)

Оставшиеся на исторической родине адыгские этносоциумы, несмотря на тяжелые демографические последствия Кавказской войны, разрушение некоторых цивилизационных институтов, в XIX – XX вв. начинают адаптацию к российской социокультурной и политической системе: трансплантация российских форм модернизационной культуры, хозяйственной жизни,

включение в правящий класс России, формирование этнонациональной интеллигенции и т.д.

В XX в. российские адыги вместе с другими народами России (Российской империи, СССР, Российской Федерации) пережили как трагические страницы Гражданской войны, репрессий, Великой Отечественной войны и распада СССР, так и были создателями величайших достижений в истории человечества в самых различных сферах жизни, строителями и органичной частью российской цивилизации, государства – континента.

После распада СССР адыги, как и все народы бывшего Советского Союза переживают непростой период кризиса идентичности, из которого рождается самоидентификация – геополитическая, цивилизационная, национальная (гражданская), этническая.

В этом процессе положение адыгов не уникально, хотя, безусловно, имеет свою специфику. Как и русские, другие народы бывшего СССР адыги являются разделенным народом. В условиях конструирования российской политической нации встают проблемы как теоретического характера (концептуализация этносов, нации в условиях глобализации и информационного общества), так и практик формирования и укрепления общероссийской идентичности (гармонизации цивилизационной, гражданской, конфессиональной, этнической идентичностей).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. и «дорожная карта» по ее реализации отражают осознание властью, обществом и экспертами важности национального вопроса, но не содержат четкого определения теоретических позиций законодателем, а значит и ясной стратегической цели (для авторов «многонациональный народ России» и «российская нация» – синонимы, хотя это разные сущностно социальные феномены) и реальных, а не только имиджевых технологий и практик. Первые результаты реализации стратегии не вняты.

На актуальность этих вопросов указывает крах проекта конструирования «украинской политической нации» в многосоставном полиэтничном обществе на основе этноцентризма и административной украинизации национальных меньшинств, смены российской цивилизационной парадигмы последних нескольких столетий на западную. Из украинского печального опыта необходимо сделать ответственные выводы.

Адыгейцы, Кабардинцы, Черкесы – потомки тех адыгов, которые сделали в XIX в. выбор в пользу интеграции в состав России и ныне являются российскими гражданами не ассимилированными, но полностью адаптированными к политической, социальной, культурной, научно-образовательной и другим сферам жизни страны. Выдающиеся представители российских адыгов представлены в российской социокультурной, политической, научной, силовой, спортивной бизнес–элите. Судьбу российских адыгов невозможно отделить от судьбы русского и других народов нашего федеративного государства.

У современных адыгских народов существуют противоречия, проблемы развития экономического, социально-политического, культурного характера,

они обусловлены объективными процессами глобализации, геополитической конкуренции, российских трансформаций и субъективными просчетами федеральной и региональной политики. Зарубежные и российские адыги сталкиваются с провокациями и прямой агрессией этноконфессиональных экстремистов и террористов, спонсируемых международными неправительственными организациями и спецслужбами некоторых государств Востока и Запада.

Одним из подобных проявлений стала информационная война вокруг «черкесского вопроса» накануне проведения Олимпийских игр 2014 в Сочи. Реальные вопросы исторической памяти, последствий и историографии Кавказской войны и другие проблемные вопросы адыгской жизни были использованы, как попытка, что теперь стало очевидным, не столько для того, что бы навредить Олимпиаде, сколько для того, чтобы обострить этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе, разобщить ученых и политиков по этническому принципу (что едва им не удалось), а главное использовать угрозу срыва Олимпиады как информационное прикрытие для смены власти на Украине и установление над ней контроля со стороны США и НАТО.

Динамика современной ситуации доказывает, что на основе узкого этноцентризма решать этнонациональные проблемы невозможно. Этноцентризм по своей природе ориентирован на конфронтацию во взаимодействии с другими народами и политическими институтами и объективно становится удобным объектом манипуляций со стороны глобальных или крупных региональных акторов.

Перед Россией, русскими, адыгами, другими народами стоят общие задачи выстраивания экстерриториальной институционализированной общности со своими диаспорами, в т.ч. опираясь на современные информационные технологии, позволяющие воспроизводить цивилизационную и этническую идентичность. Интересам адыгов, русских и других народов отвечает не конфронтационное, а конструктивное солидарное взаимодействие на основе диалога по укреплению гражданской общероссийской идентичности, что является гарантом безопасности всех народов России, их этнической идентичности и модернизации.